

Окно

на

восьмидесятом

этаже

Михаил
Московец

Михаил Евгеньевич Московец
Окно на восьмидесятом этаже

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68704311

SelfPub; 2022

Аннотация

Гипотетическая сатира о том, что будет, если в размеренный и изнеженный поток жизни фирмы внезапно ввести переменную в виде разбитого окна.

Михаил Московец

Окно на ВОСЬМИДЕСЯТОМ ЭТАЖЕ

Восьмидесятый этаж в стеклянном офисном здании. Возможно, даже в одном из тех, что красуются в центре нашей столицы.

Весь этаж занимает юридическая фирма, где работают человек двадцать: у каждого своя важная функция, которой сотрудник охотно пренебрегает. Так уж повелось. Последнее время все до жути обленились и обнаглели, собираясь с утра в конференц-зале и болтая подолгу за чашечкой кофе. Именно поэтому бизнес продается, естественно, вместе с восьмидесятым этажом.

Покупатель должен явиться сегодня.

Беда в том, что вчера кто-то, пожелавший остаться неизвестным, разбил окно. То есть всю ночь в стеклянной стене буквально зияла дыра.

Таким образом, сегодняшнее утро было посвящено бурному обсуждению сего события: каждый сотрудник включал скрытые доселе детективные способности, уличая другого в хулиганстве. Конечно, все разместились в конференц-зале.

Из лифта появился директор фирмы.

– Вы чего опять расселись? – спросил он, заходя в конфе-

ренц-зал. – То, что бизнес продается – не значит, что вы не будете работать на нового владельца.

– У нас происшествие, – важно доложила секретарша.

– Так, чей кофе? – директор, очевидно, не расслышал ее. – Ну, партизаны, теперь мой. Там внизу люди столпились – стеклышки разлетелись по всему тротуару. Говорят, окно разбили. Вот чума! Кто-то умудрился разбить это бронебойное стекло, ха! – он глотнул кофе, который тут же обжег ему язык. – Кто пьет такой горячий? А, вы все партизаны. Хоть бы по делу чего говорили – и то молчат. Всегда молчат. Как вас на работу взяли? Уволить бы всех нахрен, – он поставил обе ладони на стол. – Вы же сейчас о чем-то разговаривали, а? О чем же? Ну!

– У нас происшествие, – уже не так важно повторила секретарша.

– Чего? Никогда никаких новостей, а тут сразу происшествие? Ну!

– Окна нет, – пробубнила она.

– Чего? Окна нет? Где? Все стенки целые, – директор оглядел стеклянные перегородки внутри офиса – залог честной и трудолюбивой атмосферы. Видимо, тот, кому в голову пришла эта гениальная мысль, не рассчитал, что люди могут оказаться слишком ленивыми, заражая этой ленью всех вокруг. – Не дай бог кто пьяным здесь шатался! Это дозволено только мне! – директор улыбнулся, но никто не поддержал его шуточный настрой. – Ой, да ладно, серьезные какие! Ра-

ботали бы с такими лицами. Когда покупатель придет – чтоб такие же серьёзные за своими столами сидели!

Директор снова глотнул кофе и повторно обжегся.

– Что за черт? Языка, что ли, нет у тех, кто кофе варит?

Так горячо делать...

У окружающих создавалось стойкое впечатление, что директор навеселе.

– Что там с твоим происшествием? – обратился он наконец к секретарше.

– Окно кто-то разбил. Вон, – она указала в коридор, где в стеклянной стене зияла дыра метр на два.

Кажется, директор только сейчас осознал масштаб бедствия. Он вышел из конференц-зала и подошел поближе.

– Это что? Кто?.. Вы совсем рехнулись?.. Зачем? Вы чего?

Он был ошеломлен и на секунду даже улыбнулся, но негодование все же пересилило нелепость происшествия.

Все молчали. Да и что было говорить, кроме обвинений в адрес друг друга. А директора ведь не обвинишь, он уволит.

Из дыры веяло прохладным ветерком. Наверно, кто-то из присутствующих даже подумал, что в офис вполне может залететь облачко.

Директор подошел ближе к дыре, ухватился рукой за несущий столб и вытянул шею почти наружу.

– Высоко, – он заохал. – Получается, это наше окно разлетелось по всему тротуару. Ну вы и черти! – директор сделал пару шагов вглубь помещения и повернулся ко всем. – Такую

бы прыть в работе, бездельники чертовы, – он упер руки в боки и стал соображать. Тело его разок качнулось в сторону – и это породило у сотрудников еще более стойкое впечатление, что утром директор благополучно принял на грудь. – Нельзя, чтобы покупатель это видел, цену снизит.

– Можно заклеить окно скотчем, – выкрикнул кто-то из толпы.

– Чего? Скотчем? Совсем рехнулись? Каким скотчем? Бездари, не работаете, вот мозги у вас и атрофировались. Вы бы еще шкафом предложили закрыть.

А сам стоял и думал: «Вообще идеяка-то неплохая. Зря я сгоряча ляпнул». Директор выжидал еще какие-то конструктивные предложения, но все боялись высказать глупость. Да и высказывать особо нечего – тут либо скотчем заклеивай, либо большим шкафом закрывай. Беда будет, конечно, если он вывалится... Поэтому лучше скотч.

– Скотч у нас есть? – тихо обратился директор к секретарше.

– Должен быть.

– Ну так ищите. В любой фирме должен быть скотч, – директор оживился и уже позабыл, как раскритиковал эту идею. Теперь она казалась ему продуктом его гениального мозга.

Под предлогом поиска скотча сотрудники разошлись. Естественно, все по старой привычке ринулись было в конференц-зал, но какой-то проныра высказал мысль, что боль-

шая толпа могла создать впечатление праздности (опять), поэтому кто первый, как говорится, того и тапки. Счастливики побродили вокруг овального стола и в итоге обосновались на стульях, продолжив тренировку дедуктивно-индуктивных навыков. Остальные же отправились восвояси – кто к кулеру, кто на кухню, а кто от скуки вообще в туалет.

Мотки скотча лежали у секретарши на столе, и она уж было хотела объявить об этом во всеуслышанье, но один из сотрудников задержал ее.

– Покупатель ведь не скоро придет, да? Поэтому давай мы пока дружно поищем скотч. Он вполне может оказаться где-то в офисных закромах.

Этот аморальный тунеядец сунул несколько мотков скотча под рубашку и скрылся в неизвестном направлении, что породило в мозгу секретарши подозрение: а не он ли разбил окно? Кажется, его лицо мне вообще не знакомо.

Конечно, это был не он и лицо ей знакомо, просто она запомнила: не упомнишь же лица всех двадцати сотрудников.

Но секретарша не стала объявлять о скотче и тихо присела за свой стол.

Директору надоело стоять подбоченясь. Вновь ощутив вкус власти, он хотел продолжать командовать. Поэтому прошелся по всем «компаниям» и с видом строгого, но справедливого надзирателя ускорял поиски, как мог.

В момент наивысшей концентрации скотч был найден.

Аморальный туineaдец не смог больше терпеть назойливого взгляда директора.

– Вот! Молодцы! Можете же, когда захоч... захотите! Так, весь скотч туда.

Директор бесстрашно встал шагах в десяти от дыры. Десять мотков скотча вывалили прямо перед ним.

Директор гордо взял первый и намеревался показать пример решения сложной проблемы, но по итогу завозился, стараясь найти язычок.

Кто-то из сотрудников подошел и взял второй моток, дабы ускорить процесс. Взяли и третий, четвёртый – вскоре десять человек были заняты поиском язычка. Остальные же наблюдали за ними в сторонке, планируя в скором времени удалиться в конференц-зал.

Директор все-таки отыскал язычок и загнул его. Потом молча, без гротескных речей (пусть действия говорят сами за себя!) подошел к краю дыры, прилепил скотч к соседнему окну и уверенно пошел наперерез ветерку до другой стороны.

Полоска оказалось тонкой, но большое их количество... Директор уже видел готовое произведение искусства и радовался стене из скотча, как ребенок.

Он не подумал, что всем вместе работать не получится: никто же не знает, где именно закончится скотч, поэтому он незаметно ускорился, отчего полоски стали менее ровными, со стыками и щелями. Директор видел косяки, но упрямо не

хотел их признавать. Он уже устал монотонно ходить взад-вперед и молил, чтобы моток закончился как можно скорее. Моток послушался и сдался где-то на пятой части дыры.

«Ничего, потом вторым слоем пройдутся», – подумал директор как бы невзначай.

Следующий сотрудник приступил к выполнению своей боевой задачи.

– Хоть где-то работаете. Молодцы! – директор похлопал по плечу кого-то из поблизости стоящих и удалился в конференц-зал.

Бездельники восприняли это как знак.

Бумажный стаканчик кофе стоял на прежнем месте. «Уже остыл», – предположил директор и пригубил напиток. Остыл. «Вот такой кофе бы всегда».

Вскоре миссия по заклеиванию окна была завершена, и директор стал проверять.

– Конечно, не идеально, – говорил он, глядя на прозрачный скотч на фоне синеватых окон, – но пойдет. Главное – чтобы покупатель не заметил. Поставьте сюда какой-нибудь стол повыше.

– Но это ведь коридор, здесь стол будет бросаться в глаза, – заметил кто-то.

– Коридор, значит, – задумался директор и не придумал ничего лучше, чем продавливать свою идею. – Ничего, хоть как-то закроет дыру. Тащите стол.

Сотрудники нехотя подчинились и принесли стол.

– Ну и стул для естественности, – скомандовал директор.
Принесли и стул.

– Чего-то не хватает, – будто бы со знанием дела заметил директор. Так и не сообразив, чего же именно, он подошел к столу, пододвинул настольную лампу ближе к центру и выпрямил на ней штангу: – Вроде бы все. – Затем повернулся ко всем: – Покупателю ни слова, он не должен знать, а то цену снизит. Всем ясно?

– Да, – хаотично выкрикнули сотрудники.

– А я не умею врать, – подкрался к директору уборщик. – Меня сразу лицо выдает.

– Так скройся с глаз, – пробурчал тот.

– Не могу. Так и тянет сразу правду рассказать, – уборщик ехидно и заискивающе смотрел снизу вверх на директора (хотя они были одного роста).

– Скройся, я тебе говорю. На кухне вон сиди или в туалете – только чтоб на глаза не попадался.

– Не могу скрыться, язык сам разговаривать начинает. Вот один случай был...

Уборщик умудрялся одним глазом смотреть на директора, а вторым – на публику, которой втихаря улыбался – мол, смотрите, как я ловко! Сотрудники же наблюдали эту сцену с полным безразличием.

– Ой, все, завел шарманку. И что ты хочешь?

– Дайте пятьсот рублей во благо.

Директор хотел было закричать привычное в таких случа-

ях: «Ты обнаглел совсем? Пошел вон!» – и пристыдить шантажиста, но язык не повернулся. Он достал из внутреннего кармана пиджака наличные – три сотни и две по пятьдесят – и отдал уборщику.

– Держи, праведник. Остальное потом.

Сияющий от счастья уборщик удалился.

– Так, остальные за работу! – приказал директор больше для проформы, чем как реальный призыв к действию.

Сотрудники снова разбрелись кто куда.

До прихода покупателя ничего особенного не происходило: детективный уголок в конференц-зале мусолил одно и то же, выстраивая нелогичные и неочевидные теории; директор восседал в своем кабинете и пару раз вышел в коридор, создавая иллюзию контроля за сотрудниками, – в общем-то занимался именно тем, чем и занимался всегда. Может, именно поэтому фирму и продавали.

Поначалу все косились на окно из скотча, но потом к нему привыкли, и оно перестало вызывать интерес.

Покупатель явился в середине дня, что, естественно, спровоцировало всеобщую суматоху. Даже те, кто бездельничал в конференц-зале, засуетились и принялись обсуждать насущные проблемы юриспруденции.

Директор провел покупателя до конференц-зала, жестом показывая остальным скрыться с глаз долой. Сотрудники покорно удалились.

Покупатель остановился у входа в зал, обращая внимание

сначала на стол со стулом, нелепо стоящие посреди коридора, а затем и на окно, полностью заклеенное скотчем.

– Это что у вас? – усмехнулся покупатель.

Директор покраснел как рак.

– Происшествие, – проямлил он.

– Интересно, ха, – покупатель прошел в конференц-зал и тут же забыл об окне, надев маску делового человека.

Разбитое на восьмидесятом этаже окно никак не повлияло на цену сделки.